

Научная статья

УДК 81`33

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-37-57

Понимание консубстанциональных лингвистических терминов носителями русского языка

Хуан Шанлун

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

s.khuan.2@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6395-249X>

Аннотация

Цель настоящей статьи состоит в изучении понимания консубстанциональных лингвистических терминов носителями русского языка. Проведено экспериментальное исследование с участием 54 респондентов, занятых в разных сферах деятельности и получивших разное образование. Все респонденты являлись носителями русского языка. Составленная для проведения эксперимента анкета содержала вопросы, проверяющие понимание респондентами 13 консубстанциональных терминов. Исследование показало, что в понимании этих терминов респондентами существуют как сходства, так и различия. Респонденты, связанные с разными областями деятельности и образования, имеют схожий потенциал понимания обыденного значения терминов. Лингвистические знания предсказуемо приводят к значительно лучшему пониманию и различению лингвистических смыслов терминов. Семантические отношения между лингвистическими и обыденными смыслами значительно влияют на идентификацию лингвистических значений, в частности, отношения включения, пересечения, совпадения лингвистического и обыденного значений позитивно сказываются на понимании. Носители русского языка используют различные подходы к толкованию терминов, используя семантический, синтаксический и прагматический подходы. Проведенный эксперимент позволил наметить направления оптимизации процедуры проверки распознавания терминосочетаний носителями языка в последующих экспериментах. В перспективе дальнейшее развитие данного исследования может быть использовано в качестве теоретической и практической основы для разработки словаря консубстанциональных лингвистических терминов и создания системы автоматической идентификации таких терминов, что актуально для ряда задач из области автоматической обработки текста.

Ключевые слова

консубстанциональные термины, опрос, трактовка носителей русского языка, лингвистическое значение, обыденный смысл

Для цитирования

Хуан Шанлун. Понимание консубстанциональных лингвистических терминов носителями русского языка // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 4. С. 37–57. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-37-57

© Хуан Шанлун, 2023

Understanding Consubstantial Linguistic Terms by Russian Native Speakers

Huang Shanglong

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

s.khuan.2@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6395-249X>

Abstract

The purpose of this article is to look at how Russian native speakers understand consubstantial linguistic terms. An experimental study was conducted with the participation of 54 respondents engaged in different fields of activities and with different educational backgrounds. All the respondents are Russian native speakers. The questionnaire designed for the experiment contained questions that tested the respondents' understanding of 13 consubstantial terms. The study shows both similarities and differences in the respondents' understanding of them. Respondents related to different fields of activities and education have a similar potential for understanding the everyday meaning of the terms. Knowledge in linguistics predictably leads to much better understanding and distinction of the linguistic meanings of the terms. Semantic relations between linguistic and everyday meanings significantly affect the identification of linguistic meanings, in particular, the relations of inclusion, overlapping, coincidence of linguistic and everyday meanings have a positive effect on understanding. Russian speakers use different approaches to interpret the terms (semantic, syntactic and pragmatic approaches). The experiment makes it possible to outline the directions for optimizing the procedure of examining recognition of term phrases by the native speakers in subsequent experiments. In the future, further development of this study can be a theoretical and practical basis for creating a dictionary of consubstantial linguistic terms and a system for their automatic identification, which is relevant to several tasks in the field of automatic text processing.

Keywords

consubstantial terms, questionnaire, interpretation of Russian native speakers, linguistic sense, common meaning

For citation

Huang Shanglong. Understanding consubstantial linguistic terms by Russian native speakers. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 4, pp. 37–57. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-4-37-57

Введение

Термин – это лексическая единица, используемая в научных областях и понятная для исследователей в соответствующей сфере науки, а общеупотребительное слово используется в повседневной жизни всеми людьми, владеющими данным языком, вне зависимости от их профессиональных занятий. А что можно сказать о **консубстанциональных терминах** (КТ), параллельно используемых как в обыденной, так и в профессиональной речи [Гринев-Гриневич, 2008]? Можно предположить, что понимание КТ различно у людей разных профессий, в том числе не связанных с научной деятельностью. Возможно, КТ будет пониматься исследователями скорее по его специальному смыслу, а обычными носителями русского языка – скорее по его общелитературному смыслу.

Данное исследование сосредоточено на консубстанциональных лингвистических терминах (КЛТ), т. е. изучаются лингвистические термины, используемые и в обыденной речи.

Основная цель работы состояла в том, чтобы изучить экспериментально, как носители русского языка склонны трактовать консубстанциональные лингвистические термины: одинаково ли их понимание КЛТ или имеются различия в понимании, которые можно связать с лингвистическими характеристиками людей. Согласно рабочей гипотезе, ожидалось, что большинство КЛТ понимаются носителями языка скорее по их общеупотребительным смыслам, и меньшее количество оставшихся терминов – по их специальным смыслам, касающимся сфер лингвистики и филологии.

Эксперимент был проведен с участием 54 носителей русского языка из русскоязычных стран. Среди них есть не только студенты и специалисты, обучающиеся или работающие в сферах лингвистики, филологии, других гуманитарных наук, естественных наук и т. д., но и носители языка, чья деятельность осуществляется вне сферы науки. Различия в биографических данных респондентов дают возможность проанализировать общие черты и различия между трактовками КТ для выделенных групп носителей языка.

В работе также ставились следующие цели:

- изучить семантические отношения между общелитературным и специальным смыслами КЛТ и возможность влияния этих отношений на понимание термина носителями русского языка;
- проанализировать способность носителей русского языка идентифицировать КЛТ в терминологическом словосочетании;
- выявить используемые носителями русского языка способы объяснения смысла КЛТ.

Консубстанциональные термины в лингвистике

В лингвистике имеется ряд определений понятия «термин», мы будем руководствоваться определением В. М. Лейчика [Лейчик, 2009, с. 31–32], «термин – лексическая единица языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности».

Научное определение понятия «консубстанциональный термин» было дано С. В. Гриневым-Гриневицем. Первоначально С. В. Гринев-Гриневиц представил это понятие как охватывающее термины, употребляемые не только в профессиональной, но и в обыденной речи. В данном исследовании рассматриваются только КТ данного типа: КТ являются «языковыми единицами, принадлежащими к определенному языку для специальных целей и возникшими в результате терминологизации общеупотребительной лексики» [Соколова, 2016, с. 319]. Тогда на основе определения В. М. Лейчика, получается, что под КТ понимается лексическая единица языка для специальных и обычных целей, обозначающая общее понятие не только теории определенной специальной области знаний или деятельности, но и объекта или явления в обыденной жизни.

У научного термина может присутствовать междисциплинарный потенциал, поэтому некоторые научные термины именуют понятия, которые распространяются на разные области научной деятельности [Залевская, 2019]. Кроме того, существует общенаучная лексика, используемая в различных научных областях с разной частотой [Зыкина, Крупчанова, Нахабина и др., 1970]. Согласно более широкой трактовке, к КТ относятся также термины, параллельно используемые в разных предметных дисциплинах [Сорокина, 2011]. Например, «экологичность» рассматривается как междисциплинарный термин [Валько, 2020], а термин «род» – как пример омонимии терминов разных научных сфер [Николенко, 2013]. Такой признак КТ называется «междисциплинарностью», им обладают не все термины.

Как уже отмечалось, понятие «термин» не имеет общепринятого определения, разные варианты определения предлагали как отечественные лингвисты (С. В. Гринев-Гриневиц, К. Я. Авербух, О. С. Ахманова [2008; 2004; 2021] и др.), так и зарубежные лингвисты (Гай Рондо, Чжэн Шупу [1981; 2005] и др.). Соответственно и понятие КТ может иметь варианты научного определения.

Для большинства слов языка типична многозначность, другими словами, во многих случаях у одного слова существует несколько значений, которые создают семантические варианты этого слова [Маслов, 1987]. Полисемия типична не только для бытовой лексики, но и для терминологии.

Надо отметить, что многозначность отличается от широкосзначности, т. е. способности одновременно обозначать различные предметы и явления нашего мира [Панкина, 2013]. Следует различать также полисемию и омонимию терминов: устойчивые значения у одного КЛТ как полисемичного термина связаны друг с другом, а КЛТ как омоним с одной и той же письменной формой имеет значения, которые не связаны друг с другом.

Омонимы на основании своих признаков делятся на ряд типов. В плане выражения: тождество звучания или тождество написания; в плане содержания: различие лексических или различие грамматических значений [Малаховский, 1990]. КЛТ обычно являются омонимами, характеризуются тождеством написания и различием лексических значений.

Хотя, в идеале, термин должен быть однозначным [Гринев-Гриневиц, 2008], на практике существует много КТ, являющихся многозначными терминами или омонимами-терминами. Неоднозначность КЛТ затрудняет их понимание носителями языка, не обучающимися и не работающими в сферах лингвистики и филологии, существование значительного количества КЛТ способно также создать трудности для понимания их лингвистами.

Метод

Для выяснения особенностей понимания КЛТ носителями русского языка наиболее подходящей формой является метод опроса. Данный анкетный опрос является анонимным, и собралась только личная информация, такая как возраст, уровень образования и сферы работы/учебы. В процессе разработки процедуры проведения опроса были приняты во внимание прежде всего следующие факторы: выбор включаемых в опрос терминов, формат анкеты, составление списков вариантов ответов для каждого вопроса (включая верные и неверные варианты ответов).

При выборе терминов, включаемых в опрос, в первую очередь следует учитывать психологические факторы респондентов. Иначе говоря, визуальный аспект анкеты должен склонять респондентов к намерению заполнить ее, а не отказаться от этого. Поэтому для анкетирования выбраны несложные для понимания термины, имеющие недлинные определения в словарях и не более двух значений в обыденной речи. Таким образом, в анкету включены следующие 13 КЛТ: *АБЗАЦ, МАССИВ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ, ЛЕКСИКОГРАФИЯ, КАЛЬКА, КАЛАМБУР, ГИБРИДИЗАЦИЯ, ЗАМЕНА, АКТУАЛЬНЫЙ, БЕСФОРМЕННЫЙ, РАСКАТИСТЫЙ, ЗАВИСИМЫЙ, ДЕГРАДАЦИЯ* (термины представлены в перемешанном порядке).

Основной формат анкеты – вопросы с несколькими вариантами ответов, среди которых были как правильные, так и неправильные (без учета степени того, насколько неправильные варианты могут мешать выбору ответов респондентами). В этом формате были даны 11 терминов. Последние два термина респондентам предлагалось объяснить своими словами. Каждый из вопросов по поводу первых 11 терминов сопровождался пятью вариантами ответов, из которых респонденту надо было выбрать как минимум один ответ. Наличие пяти вариантов ответов для каждого вопроса, с одной стороны, обеспечивает устранение негативного эффекта случайного выбора респондентов, а с другой стороны, снижает вероятность притупления внимания респондентов по сравнению, например, с десятью вариантами ответов. Кроме того, в качестве основного цвета анкеты выбран зеленый, так как зеленый цвет положительно влияет на здоровье людей [White et al., 2021], и поэтому мы считаем, что использование зеленого цвета может повысить желание респондентов заполнять анкету.

Выбор терминов и формат анкеты обусловлен необходимостью продумать структуру анкеты на прагматическом уровне, т. е. рассмотреть проблему с точки зрения психологических факторов респондентов. Иными словами, это использование внешних факторов для получения внутренних эффектов.

Для некоторых вопросов в анкете предложены неправильные варианты, не соответствующие определениям в словарях и затрудняющие выбор ответов на поставленный вопрос. Неправильные варианты ответов делятся на следующие типы: 1) рассматриваемое в вопросе понятие заменено на подобное ему понятие (*письменная/разговорная речь, слово/части речи*); 2) сужена семантика рассматриваемого понятия (*иноязычный/англоязычный*) и 3) заменена смысловая ассоциация, связанная с рассматриваемым понятием (*гулкий и грубый*). Кроме того, для некоторых терминов использовались сходные определения из разных словарей, что также усложняет выбор респондентами ответа, поскольку сравнение похожих определений требует внимательного их прочтения, что в некоторой степени предохраняет от случайного выбора ответа.

Таким образом, для каждого вопроса созданы три типа вариантов ответов: определение смысла слова как лингвистического термина, толкование общеупотребительного смысла того же слова, контекст употребления того же слова как термина или как единицы обиходного языка. Варианты с контекстами употребления предназначены для проверки того, могут ли носители русского языка распознавать термин в терминологическом словосочетании, считают ли они термин в терминологическом словосочетании связанным с самим термином.

Определения терминов выбирались из Словаря лингвистических терминов О. С. Ахмановой [2021] (определения, которые слишком сложны для понимания, были упрощены), а толкования общеупотребительных смыслов – из двух электронных словарей на сайте slovari.ru: «Словаря русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (МАС)» и «Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (ТСОШ)». Контексты выбраны в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru), общее количество контекстов подбиралось таким образом, чтобы не превысить установленный предел (пять вариантов ответа для одного термина), при этом для разных значений термина, если они учитывались в числе ответов, выбирались разные контексты. Значения всех КЛТ в выбранных словосочетаниях соответствуют их словарным определениям, поэтому не обнаружилось *наведенные в контексте семы*, которых нет в системном значении термина [Стернин, 1985].

Для первых 11 терминов вопрос ставился так: «Выберите как минимум один вариант, который Вы считаете соответствующим термину X. (Можно выбрать более одного варианта)», а для последних двух терминов – «Объясните термин X своими словами». Первая форма – это вопрос с обязательным ответом, а вторая форма – это вопрос с необязательным ответом. Формат объяснения КЛТ своими словами помогает выяснению способов или методов, применяемых носителями русского языка для объяснения терминов.

В отличие от прагматических аспектов выбора термина и формата анкеты установка вариантов, не соответствующих словарным определениям, и выбор вариантов ответов для каждого вопроса носят семантический характер.

Результат

Общий

Среди участников опроса из 54 полученных действительных анкет почти все респонденты имеют высшее образование (рис. 1), поэтому мы считаем, что это обеспечивает достоверность результатов анкетирования.

В целом респонденты склонны выбирать нелингвистические определения терминов: доля респондентов, выбравших определения терминов по общелитературным смыслам, в большинстве случаев выше, чем доля анкетированных, выбравших лингвистические определения терминов. В целом, для всех носителей языка из разных сфер профессиональной деятельности определение в соответствии с обиходным значением оказывается более предпочтительным, чем лингвистическое определение или словосочетание, содержащее термин (табл. 1).

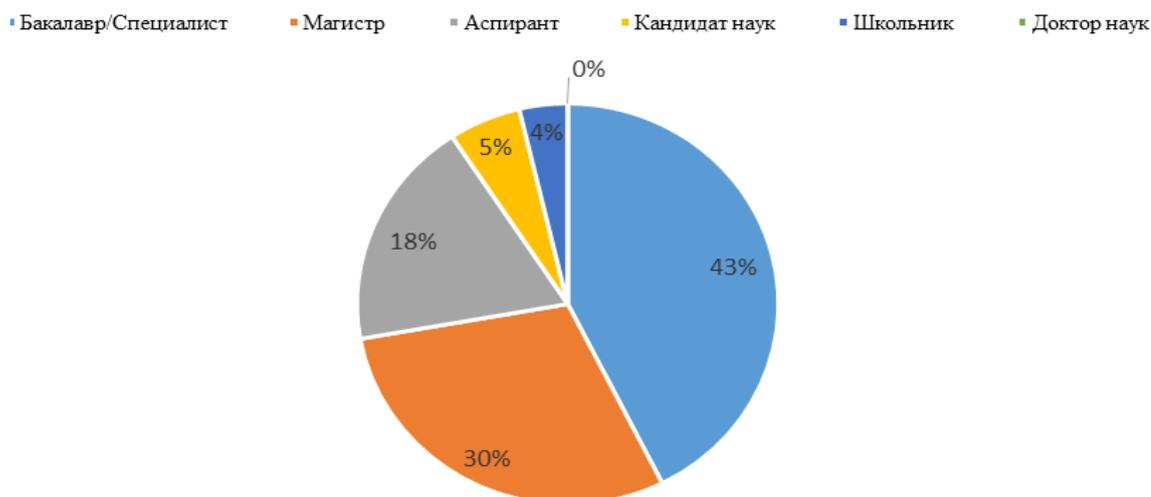

Рис. 1. Уровень образования/научная степень респондентов
Fig. 1. Level of education/scientific degree of the respondents

Таблица 1

Доля респондентов, выбравших указанные типы определений

Table 1

Percentage of respondents choosing the specified types of definitions

Термин	Лингвистическое определение, %	Общелитературное определение 1, %	Общелитературное определение 2, %
АБЗАЦ	79,6 √	51,9	29,6
АКТУАЛЬНЫЙ	50	88,9 √	–
БЕСФОРМЕННЫЙ	7,4	96,3 √	–
ГИБРИДИЗАЦИЯ	22,2	74,1	81,5 √
ЗАМЕНА*	61,1 11,1 7,4	75,9 √	–
ЗАМЕСТИТЕЛЬ	16,7	83,3 √	83,3 √
КАЛАМБУР	64,8	72,2 √	64,8
КАЛЬКА	64,8	83,3 √	44,4
ЛЕКСИКОГРАФИЯ*	59,3 √ 42,6 18,5	50	–
МАССИВ	11,1	72,2 √	53,7
РАСКАТИСТЫЙ	7,4	20,4 √	–

* У терминов *ЛЕКСИКОГРАФИЯ* и *ЗАМЕНА* три лингвистических определения, поэтому показаны три доли. Знак «–» означает, что для данных терминов словари указывают только одно значение в обыденном языке.

Самая высокая доля у каждого термина в этой таблице выделена жирным шрифтом и отмечена знаком «√». Таким образом, из вышеприведенной таблицы видно, что, за исключением терминов *АБЗАЦ* и *ЛЕКСИКОГРАФИЯ*, доля числа респондентов, указавших определение, исходя из общелитературного смысла, выше той, которая приходится на лингвистическое определение. Носители русского языка считают, что определение обыденного значения термина более соответствует самому термину, чем его определение в лингвистике, иначе говоря, общеупотребительное значение для них является более привычным и легким для понимания.

Надо подчеркнуть, что слова в этом списке можно разделить на 2 группы в соответствии с исходной сферой функционирования: собственно термины, отражающие научную языковую картину мира, и общеупотребительные слова, отражающие ненаучную языковую картину мира. Первые начали использоваться в повседневной речи в результате процесса детерминологизации, вторые вошли в терминологическую систему в результате процесса терминологизации.

Исключение

Надо заметить, что для двух терминов, *АБЗАЦ* и *ЛЕКСИКОГРАФИЯ*, большинство респондентов выбрали лингвистическое определение, а не общелитературное, другими словами, внимание носителей языка с большей вероятностью фокусируется на лингвистических определениях этих терминов.

Фрагмент анкеты термина *АБЗАЦ* и термина *ЛЕКСИКОГРАФИЯ*:

<p>Выберите как минимум один вариант, который Вы считаете соответствующим термину <i>АБЗАЦ</i>. (Можно выбрать более одного варианта)</p> <p>А. Красная строка, отступ в начале строки</p> <p>Б. Отрезок письменной или разговорной речи, состоящий из одного или нескольких предложений</p> <p>В. Текст между двумя отступами в начале строки</p> <p>Г. Стихоподобный абзац</p> <p>Д. Отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, обладающий синтаксической целостностью</p>
<p>Выберите как минимум один вариант, который Вы считаете соответствующим термину <i>ЛЕКСИКОГРАФИЯ</i>. (Можно выбрать более одного варианта)</p> <p>А. Наука о составлении словарей</p> <p>Б. Составление словарей как описание лексики данного языка</p> <p>В. Совокупность словарей, относящихся к данному языку или области знания</p> <p>Г. Теория и практика составления словарей</p> <p>Д. Русская историческая лексикология и лексикография</p>

У термина *РАСКАТИСТЫЙ*, напротив, самый популярный вариант среди всех вариантов ответов – это не общеупотребительное значение, а неверный вариант, выражающий отсутствующий в толкованиях элемент смысла (при этом доля людей, выбравших нелингвистические определения данного термина, все еще выше, чем доля людей, выбравших его лингвистические определения). Доля количества респондентов, выбравших данный вариант, составляет **64,8 %** (эта оценка не отражена в табл. 2) по сравнению с 20,4 % (общелитературное определение) и 7,4 % (лингвистическое определение). Почему именно этот вариант привлек больше всего респондентов, когда у других терминов доля носителей языка, выбравших общелитературное определение, выше всего среди всех вариантов ответов (кроме *АБЗАЦ* и *ЛЕКСИКОГРАФИЯ*)?

Неверный вариант, ‘гулкий’ и ‘грубый’, может соответствовать ассоциации людей с данным термином, но данное ассоциативное значение не отражается в словарях. В вопросе, связанном с термином *РАСКАТИСТЫЙ*, такой ответ квалифицирован как неправильный, так как он отсылает к значению, отсутствующему в толковых и ассоциативных словарях. Однако само это значение довольно тесно связано с рассматриваемым словом, что может объяснить склонность носителей языка выбрать именно данный вариант ответа.

Фрагмент анкеты термина *РАСКАТИСТЫЙ*:

Выберите как минимум один вариант, который Вы считаете соответствующим термину *РАСКАТИСТЫЙ*. (Можно выбрать более одного варианта)

- А. Раскатистый голос
- Б. То же, что дрожащий
- В. Гулкий и грубый
- Г. Раскатистые взрывные удары
- Д. С раскатом, с раскатами

Межгрупповые различия

Оценим результаты анкеты, попробовав оценить, узнают ли респонденты из области лингвистики и филологии лингвистические определения КЛТ с большей вероятностью, чем представители из других областей. Все множество респондентов было разделено на пять групп, в зависимости от сферы учебы или работы: лингвистика и филология, другие гуманитарные науки, естественные науки, математика и информатика, экономика и бизнес. При анкетировании 45 из 54 человек указали свою сферу учебы или работы.

Каждому респонденту присваивалось определенное количество баллов по следующему правилу. Если респондент выбирает для очередного термина хотя бы одно лингвистическое определение, он получает один балл. Если этот термин имеет большее число лингвистических определений и респондент выбрал более одного из них, то дополнительные баллы за это ему не начисляются. Иначе говоря, респондент не мог получить более одного балла за каждый вопрос. Таким образом, максимальный суммарный балл составляет 11 баллов.

Таблица 2

Оценки респондентов в разных группах

Table 2

Scores of respondents in different groups

Группа	Оценки	Средний балл	Медиана
Лингвистика и филология (10 чел.)	3, 7, 4, 2, 8, 4, 8, 4, 6, 8	5,4	5
Другие гуманитарные науки (5 чел.)	3, 5, 5, 5, 4	4,4	5
Естественные науки (11 чел.)	7, 8, 4, 3, 3, 6, 2, 6, 5, 6, 1	4,636	5
Математика и информатика (8 чел.)	6, 2, 3, 6, 4, 1, 4, 5	3,875	4
Экономика и бизнес (11 чел.)	1, 5, 4, 4, 6, 4, 4, 5, 3, 8, 3	4,273	4
Всего: 45 чел.			

Следует отметить, что данная оценка не показывает, лучше ли определенные группы респондентов ответили на вопросы по сравнению с другими группами. Оценка используется только для проверки того, имеют ли лингвисты или филологи преимущество в понимании лингвистических определений терминов.

По таблице можно узнать, что средний балл группы лингвистов и филологов намного выше, чем в других группах. Это свидетельствует о том, что респонденты в области лингвистики и филологии более компетентны в выявлении лингвистических определений терминов, иными словами, лингвисты и филологи легче понимают и распознают лингвистические определения КЛТ. Это связано с тем, что в процессе своего обучения они столкнулись с большим количеством лингвистических терминов и более тонко понимают лингвистические понятия.

По сравнению с группой лингвистов и филологов (5,4) разница оценок между группами других гуманитарных наук (4,4), естественных наук (4,636) и экономики (4,273) гораздо меньше. Это позволяет с большой долей вероятности предположить, что они проявляют схожие способности к идентификации лингвистических определений. Однако средний балл для представителей группы математики и информатики ниже, чем для всех остальных групп. Означает ли это, что респонденты из математической группы наименее способны идентифицировать лингвистические определения? Рассмотрев медиану для данной группы, мы не заметим отличия от экономической группы. То, что средний балл в группе математики и информатики относительно низкий, может быть связано с низкими оценками отдельных респондентов или с недостаточным для данной группы объемом выборки.

Наиболее и наименее популярные лингвистические определения

В результате анализа лингвистических определений КЛТ было обнаружено, что одни лингвистические определения терминов выбрали большинство респондентов, а другие – лишь немногие респонденты. В первую пятерку самых популярных лингвистических определений входят следующие:

Таблица 3

Топ 5 самых популярных лингвистических определений

Table 3

Top 5 most popular linguistic definitions

Термин	Доля респондентов, %	Рейтинг
<i>АБЗАЦ</i>	79,6	1
<i>КАЛЬКА</i>	64,8	2
<i>КАЛАМБУР</i>	64,8	2
<i>ЗАМЕНА *</i>	61,1	3
<i>ЛЕКСИКОГРАФИЯ *</i>	59,3	4

* У терминов *ЛЕКСИКОГРАФИЯ* и *ЗАМЕНА* три лингвистических определения, здесь показано одно из них.

Табл. 4 отображает пятерку наименее популярных лингвистических определений.

При анализе данных десяти терминов мы обнаружили общее правило: в большинстве случаев чем ближе лингвистическое определение термина (вплоть до тождественности) к его общелитературному значению, тем легче носителю русского языка понять и выбрать лингвистическое определение; наоборот, чем менее близко (вплоть до полного отличия) лингвистическое определение термина к его общелитературному определению, тем сложнее носителю языка

Таблица 4

Топ 5 наименее популярных лингвистических определений

Table 4

Top 5 least popular linguistic definitions

Термин	Доля респондентов, %	Рейтинг
<i>РАСКАТИСТЫЙ</i>	7,4	1
<i>БЕСФОРМЕННЫЙ</i>	7,4	1
<i>ЗАМЕНА</i> ²	7,4	1
<i>ЗАМЕНА</i> ³	11,1	2
<i>ЗАМЕСТИТЕЛЬ</i>	16,7	3

* У термина *ЗАМЕНА* три лингвистических определения, два из них входят в данный список.

понять лингвистическое определение и тем менее вероятно, что лингвистическое определение термина будет соотнесено соответствующим определению на основе обыденного смысла.

Отношения между лингвистическим и обыденным смыслами данных десяти терминов были проанализированы отдельно (1 – лингвистическое определение, 2 – толкование обыденного значения) [Ахманова, 2021; slovari.ru].

АБЗАЦ

1	Отрезок письменной речи от одной красной строки до другой, обладающий синтаксической целостностью
2	Красная строка, отступ в начале строки
	Текст между двумя отступами в начале строки

Получается, что толкование термина *АБЗАЦ*, представленного в специальном словаре, конкретнее за счет описания дополнительных характеристик, которые в общих толковых словарях не считаются релевантными/значимыми.

КАЛЬКА

1	Заимствование путем буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота речи
2	Прозрачная бумага или ткань для снятия копий с чертежей и рисунков

Видно, что лингвистическое значение термина не согласуется с обыденным значением, но лингвистический смысл термина знаком носителям русского языка, поскольку изучается в программе школьного курса, поэтому им легко понять данный термин и выбрать его в опросе.

КАЛАМБУР

1	Фигура речи, состоящая в юмористическом (пародийном) использовании разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов
2	Шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов, игра слов.

На основании сопоставления толкований данного термина можно заметить, что его лингвистический и обыденный смыслы соответствуют друг другу, и вполне естественно, что носители языка смогли полностью понять и выбрать лингвистическое значение термина в опросе.

ЗАМЕНА

	Употребление одной языковой единицы вместо другой
1	Метод наблюдения над языковыми фактами, состоящий в подстановке разных языковых единиц в одном и том же окружении для выяснения их соотношения
	То же, что коммутация
2	Тот, кто (или то, что) заменяет кого-, что-л.

* У термина *ЗАМЕНА* три лингвистических определения, здесь они сравниваются вместе.

После тщательного анализа можно обнаружить, что специальное и обыденное значения термина не совпадают, но оба сохраняют значение действия глагола «заменить», поэтому они пересекаются друг с другом.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

	Наука о составлении словарей[√]
1	Составление словарей как описание лексики данного языка
	Совокупность словарей, относящихся к данному языку или области знания
2	Теория и практика составления словарей

* У термина *ЛЕКСИКОГРАФИЯ* три лингвистических определения, здесь они сравниваются вместе. Однако только одно из них является самым популярным, оно выделено жирным шрифтом и отмечено знаком «√».

В отличие от термина *АБЗАЦ*, обыденный смысл которого включает лингвистический смысл, лингвистическое значение данного термина шире обыденного значения. В этом случае носители языка могли понять и распознать именно то лингвистическое значение, которое наиболее тесно связано с общеупотребительным значением.

РАСКАТИСТЫЙ

1	То же, что дрожащий
2	С раскатом, с раскатами

Хотя оба определения связаны со звуком, они означают разные аспекты звука, что затрудняет выбор лингвистического определения данного термина носителям языка. В то же время мы предполагаем, что, поскольку данный термин либо не имеет широкого употребления, либо устарел (более употребительным является термин «дрожащие звуки»), носители языка не думают, что термин *РАСКАТИСТЫЙ* соответствующим понятию «дрожащие звуки».

БЕСФОРМЕННЫЙ

1	Не разложимый на основу и окончание
2	Не имеющий определенной формы, ясных очертаний

Лингвистическое определение термина имеет мало общего с определением на основе обыденного смысла, и обыденное значение является более распространенным, поэтому носители языка не были склонны узнать и выбрать лингвистическое определение.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

1	Слово, словоформа, звукоподражательное созвучие и т. п., окказионально выступающие в данной синтаксической функции
2	Тот, кто замещает кого-л. на каком-л. месте, на какой-л. должности
	Помощник вышестоящего должностного лица

В этом случае лингвистическое значение данного термина не имеет ничего общего с его обыденными смыслами, поэтому маловероятно, что респонденты сочтут лингвистическое определение соответствующим данному термину, поэтому они и не выбрали его в опросе.

Понимание терминов-словосочетаний

По табл. 2 мы увидели, что доля респондентов, выбравших определения КЛТ, соответствующие обыденным смыслам, относительно высокая, другими словами, большое количество носителей русского языка были склонны выбрать обыденное значение термина. Из табл. 4 и 5 понятно, что лингвистические определения одних КЛТ выбрали больше половины респондентов (доля > 50 %), а лингвистические определения других КЛТ были выбраны только немногими респондентами (доля < 20 %).

В одиннадцати вопросах с вариантами ответов было поставлено всего 14 терминологических словосочетаний или словосочетаний обыденного языка. Почти во всех случаях доли количества респондентов, выбравших словосочетания, ниже 50 %. Доли количества респондентов ранжируются от высокого к низкому следующим образом (см. табл. 5. КЛТ, содержащиеся в словосочетаниях, выделены жирным шрифтом).

Таблица 5

Доля количества респондентов, выбравших словосочетания

Table 5

Percentage of respondents choosing phrases

Словосочетание	Доля, %
Гипербазитовые массивы / лесные массивы	50
Раскатистый голос	42,6
Раскатистые взрывные удары	42,6
Заместитель Генерального прокурора	38,9
Злободневный и актуальный роман	38,9
Актуальная социально-экономическая задача	29,6
Бесформенная мраморная глыба	29,6
Непереводимый каламбур	27,8
Поведенческая калька	24,1
Неуклюжий каламбур	20,4
Русская историческая лексикология и лексикография	18,5
Искусственная гибридизация	18,5
Содержательная замена идентификаторов	13
Стихоподобный абзац	7,4

То, что доля количества респондентов, выбравших словосочетания, меньше или равна 50 %, может объясняться способом формулирования вопросов. В каждом вопросе с вариантами используются слова «...вариант вы считаете **соответствующим** термину...». Многие носители языка считают, что соответствующими терминам в первую очередь являются научные определения, поэтому во многих ответах респонденты выбрали только определения терминов. Кроме того, из нескольких отзывов опрошенных мы узнали, что много из них не знали, обязательно ли выбрать словосочетания, хотя они считали, что словосочетания более или менее соответствуют терминам.

Несмотря на относительно низкую степень выбора словосочетаний опрошенными, были обнаружены две противоположные особенности. Чем ближе значение термина, включенного в словосочетание, к своему общеупотребительному смыслу (*гипербазитовые массивы/лесные массивы, раскатистый голос*) или чем чаще само словосочетание встречается в быденном языке (*актуальная социально-экономическая задача*), тем больше вероятность того, что носители языка выберут его. Наоборот, чем ближе значение термина, включенного в словосочетание, к специальному смыслу (*искусственная гибридизация, содержательная замена идентификаторов*) или само словосочетание редко появляется в быденном языке (*стихоподобный абзац*), тем менее вероятность того, что носители языка решат его выбрать.

Способы объяснения КЛТ носителями русского языка

В дополнение к одиннадцати обязательным вопросам с вариантами ответов в анкете также были созданы два необязательных вопроса для самостоятельного заполнения, чтобы было возможно проанализировать методы и способы, применяемые носителями языка при объяснении КЛТ. В вопросе, связанном с термином *ЗАВИСИМЫЙ*, были получены 48 ответов, а в вопросе, связанном с термином *ДЕГРАДАЦИЯ*, были получены 49 ответов.

Один из названных двух терминов является прилагательным, а другой – существительным, поэтому лучше анализировать их раздельно. Следует напомнить, что в данном исследовании не оценивалось, насколько точны и корректны толкования терминов, предложенные носителями русского языка, а лишь исследовались использованные ими способы трактовки терминов.

ЗАВИСИМЫЙ

Во-первых, выражения в 48 ответах были проанализированы семантически. После анализа основного смысла объяснения из каждого ответа было извлечено несколько сем. Важно отметить, что в одном ответе респондента может быть более одной семы. В список включен *отрицательный вариант семы* [Азарова, Митрофанова, 2002, с. 81], отмеченный знаком «-». Результаты перечислены ниже в порядке убывания частоты встречаемости (табл. 6).

Неожиданным оказалось, что носители русского языка при объяснении данного термина чаще всего использовали сам термин, его именную или глагольную формы. За ними следуют синонимы и квазисинонимы данного термина. Среди всех используемых синонимов и квазисинонимов наиболее часто употреблялись «подчинённость» и «несамостоятельность», это позволяет предположить, что в сознании носителей языка данные два понятия семантически наиболее близки к термину *ЗАВИСИМЫЙ*.

Два компонента смысла, «подчинённость» и «связанность», содержатся в определении термина «зависимый» в лингвистическом словаре О. С. Ахмановой, т. е. входят в значение лингвистического термина (см. следующее определение данного термина в словаре О. С. Ахмановой, указанные семантические элементы выделены жирным шрифтом).

ЗАВИСИМЫЙ – 1. То же, что **подчинённый**. 1) Слова и словоформы, функционирующие только как обусловленные **соединением** с господствующим (главным, независимым) членом данного синтаксического построения и обычно имеющие в своем составе показатель данного

Таблица 6

Частота встречаемости сем у слова *ЗАВИСИМЫЙ*

Table 6

Frequency of occurrence of semes in the word *ЗАВИСИМЫЙ*

№	Сема	Частота встречаемости (раз)
1	Зависимость (от чего-л./кого-л.)	15
2	Подчинённость (чему-л./кому-л.)	10
3	– Самостоятельность	8
4	Связанность (с чем-л./кем-л.)	5
5	Нахождение под влиянием	5
6	– Возможность/простота отказа (от чего-л./кого-л.)	4
7	Необходимость другого объекта (как источника влияния)	4
8	– Автономность функционирования / – существования/ – Способность обойтись (без чего-л./кого-л.)	4
9	Полагаться (на что-л., кого-л.)	2
10	Изменяемость (под воздействием чего-л./кого-л.)	2
11	Слабость, несвобода в выборе поведения	2
12	Другие (находится в плену / помешанный / склонность)	по 1
	Всего:	64

синтаксического **отношения**. 2) То же, что служебные слова. 2. То же, что позиционный [Ахманова, 2021].

Остальные семантические элементы скорее входят только в общеупотребительное значение данного слова (*находящийся в чьей-л. власти, в чьем-л. подчинении; связанный в своих действиях, мыслях и т. п. чужой волей, влиянием* [МАС]). Таким образом, некоторые семы лингвистического определения совпадают с элементами смысла данного слова в обыденном языке, что в определенной степени позволяет человеку, не владеющему лингвистической терминологией, понять этот термин в контексте лингвистики.

С синтаксической точки зрения также был выявлен ряд особенностей. Некоторые респонденты толковали данный термин таким образом, что сохранялась соответствующая ему грамматическая форма, т. е. атрибутивная грамматическая форма, например «*находящийся...*», «*полагающийся...*», «*имеющий...*» или прилагательное «*не способный...*», и др. В то же время другие носители языка при опросе трактовали термин, добавляя подлежащее и полные предложения, например «*кто-то или что-то...*», «*то/тот...*», «*вещь или человек...*», «*объект/субъект...*» и др. Следует обратить внимание на то, что во всех ответах на данный вопрос для объяснения термина использовались короткие фразы или полные предложения, т. е. при трактовке термина использовалось не просто одно слово (синоним/квзисиноним).

На прагматическом уровне было выведено несколько моделей интерпретации данного термина носителями русского языка.

1. **НАУЧНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ.** Большинство респондентов стремились дать точное определение. Некоторые из этих объяснений характеризуют разные стороны значений термина, отличаются наукообразностью, и поэтому очень близки к научным определениям в словарях. Например, «некто или нечто, чьё существование связано с неким другим объектом или человеком, несамостоятельный, подчинённый, не способный в чём-то на автономное функционирование».

2. **ПОВТОРЕНИЕ СМЫСЛА.** Для того чтобы передать смысл точнее и яснее, некоторые участники опроса объясняли термин, употребляя разные квазисинонимы или предложения. В одном из ответов респондент даже предложил три квазисинонима, другой респондент при ответе на данный вопрос анкеты использовал три фразы для толкования одного термина. По сравнению с трактовками термина, состоящими только из одного синонима или одного предложения, повторяющиеся в объяснении смыслы действительно могут способствовать лучшему пониманию этих смыслов.

3. **ОБЪЯСНЕНИЕ + ПРИМЕР.** Часть носителей языка не только определили термины, но и привели примеры. Например, «зависит от сигарет», «от кофеина, никотина» и др. Примеры могут способствовать появлению визуального образа и являются эффективным способом объяснения смысла.

ДЕГРАДАЦИЯ

Такой же семантический анализ, какой был осуществлен с термином *ЗАВИСИМЫЙ*, был проведен на материале 49 ответов на вопросы, связанные с термином *ДЕГРАДАЦИЯ*. Выявленные семы (в том числе отрицательный вариант семы), использованные в толкованиях данного термина, перечислены ниже в порядке убывания частоты встречаемости:

Таблица 7

Частота встречаемости сем у слова *ДЕГРАДАЦИЯ*

Table 7

Frequency of occurrence of semes in the word *ДЕГРАДАЦИЯ*

№	Сема	Частота встречаемости (раз)
1	Ухудшение	21
2	Упрощение / опущение (к.-л. свойств или моральное разложение)	10
3	Снижение / понижение (качества, уровня)	9
4	Регресс / – прогресс	7
5	– Развитие	6
6	Упадок	5
7	Потеря (ч.-л., переход на более низкий уровень)/ падение / шаг вниз	4
8	Разложение	3
9	Разрушение	3
10	– Эволюция	3
11	Утрата (к.-л. свойств, качеств)	2
12	Разрыв (социальных связей)	1
Всего:		74

Если в предыдущем случае респонденты, отвечая на вопросы о термине *ЗАВИСИМЫЙ*, часто повторяли в ответах тот же смысл (зависимость), то при объяснении термина *ДЕГРАДАЦИЯ* респонденты не употребляли в своих ответах само слово *деградация*. Они использовали синоним *ухудшение*, причем гораздо чаще, чем другие семы. Это позволяет предположить, что в сознании носителей русского языка данное понятие намного ближе к значению рассматриваемого термина, чем другие понятия, перечисленные в таблице. Важно отметить, что данный термин является заимствованным словом, имеющим французское происхождение. При трактовке респонденты использовали и заимствованные («регресс»/«– прогресс»; «– эволюция») и русские слова (в том числе «снижение»/«понижение», которые являются буквальным переводом термина), но в целом чаще всего встречаются русские слова.

Два элемента смысла «ухудшение» и «разрушение» используются в определении термина в лингвистическом словаре О. С. Ахмановой, т. е. входят в значение данного лингвистического термина (см. следующее определение из словаря О. С. Ахмановой, указанные семантические элементы выделены жирным шрифтом).

ДЕГРАДАЦИЯ – представление об изменениях, происходящих в языке, как о **разрушении** его исконных черт и, следовательно, его **ухудшении**, порче [Ахманова, 2021].

Наряду с семами «ухудшение» и «разрушение», общими для терминологического и общеупотребительного значений есть семы, например, «моральное разложение» и «разрыв социальных связей», определенно относящиеся к общеупотребительному значению данного слова (*постепенное ухудшение, утрата ценных свойств и качеств, упадок* [МАС]) и не входящие в значение лингвистического термина. Знание общих и различных (дифференцирующих) сем, выделяемых в значениях консубстанционального термина, может быть полезно при общении с собеседником, не владеющим терминологией лингвистики. Человек, владеющий этой терминологией, может понять, какие элементы значения термина понятны носителю языка без объяснений (в данном случае «ухудшение» и «разрушение»), а на какие компоненты ему необходимо указать как на присутствующие или отсутствующие в значении термина. Например, сема «изменения, происходящие в языке» имеется в значении термина, но отсутствует в общеупотребительном значении, а элементы значения «моральное разложение» и «разрыв социальных связей», наоборот, отсутствуют в значении лингвистического термина «деградация», но могут входить в общеупотребительное значение.

Синтаксический анализ ответов на вопросы о термине *ДЕГРАДАЦИЯ* показывает, что в дополнение к коротким и полным предложениям носители русского языка использовали для объяснения данного термина и единичные слова (т. е. без каких-либо модифицирующих элементов языка), такие как *упрощение, регресс, упадок, ухудшение*. Всего 7 респондентов использовали в качестве толкования термина *ДЕГРАДАЦИЯ* только одно слово, при объяснении термина *ЗАВИСИМЫЙ* ни один опрошенный не дал ответа, состоящего из одного слова. Использование таких синтаксически простых ответов для разъяснения термина может быть обусловлено наличием у данного термина достаточно сходных по семантике синонимов.

В трактовках данного термина носителями языка был обнаружен также ряд особенностей прагматического характера.

1. **ЛАКОНИЧНЫЙ ОТВЕТ.** Объясняя данный термин, респонденты не только употребляли единичное слово, но и простую языковую структуру, например пару синонимов (*ухудшение и упрощение*), словосочетание типа «зависимое слово + главное слово» (*отрицательное развитие*) и др. Лаконичный язык воплощает в себе языковой принцип экономии, т. е. использование кратких выражений для достижения цели коммуникации. Человек предпочитает использовать краткую форму, если у него есть выбор между краткой и полной формой, так как он «понимает на бессознательном уровне простоту и удобство такого способа выражения» [Лозинская, 2015. С. 125].

2. **ОБЪЯСНЕНИЕ + ПРИМЕР.** Как и для предыдущего термина, для объяснения смысла слова *ДЕГРАДАЦИЯ* носители русского языка также использовали примеры, в частности,

«деградация вида, человека, языка», «в стрижке», «как изменения от простого к сложному» и др. Если не требуется давать именно научное определение понятия, то приведение примеров является эффективным и интуитивно понятным способом его объяснения.

3. ПОВТОРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ. Как и при толковании предыдущего термина, в данном случае носители русского языка также неоднократно использовали синонимы или квазисинонимы. Как можно предположить, респонденты понимают, что повторяющиеся семантически сходные языковые единицы способны заполнить неохваченные толкованием части семантики слов. На рис. 2, приведенном ниже, синий кружок использован для обозначения семантического поля определения термина в толковых словарях, а зеленый кружок – для обозначения семантического поля толкования термина, данного носителями русского языка. При большем количестве зеленых кружков покрытая ими часть (отмеченная пунктиром) становится больше, а открытая часть синего кружка – меньше. Следовательно, использование синонимов и квазисинонимов для трактовки терминов может приблизить объяснение к определению словаря, если это приведет к большей степени охвата семантического объема определения из толковых словарей.

Рис. 2. Оптимизация охвата семантики определения в лингвистическом словаре

Fig. 2. Optimizing the Coverage of Definition Semantics in the Linguistic Dictionary

В результате анализа семантики предложенных респондентами толкований двух терминов были выделены наиболее часто используемые компоненты смысла, т. е. те семы, которые в сознании носителя русского языка ближе к значению соответствующего термина. Синтаксический анализ показал, что респонденты были склонны использовать для объяснения терминов краткие ответы (отдельные слова, словосочетания или полные предложения). Респонденты также использовали такие прагматически значимые для передачи смысла средства, как пояснение на основе примеров и повторение информации.

Заключение и обсуждение

Носители русского языка с различным профессиональным образованием склонны понимать консубстанциональные лингвистические термины в их обыденном смысле. Это связано с тем, что в повседневной жизни носители любого языка чаще всего имеют дело именно с обыденными понятиями. Поэтому такая трактовка консубстанциональных лингвистических терминов мало зависит от уровня знаний или сферы учебы / работы носителей языка.

Носители русского языка, занятые в сфере лингвистики и филологии, более успешно распознают лингвистические определения консубстанциональных лингвистических терминов, чем представители других профессиональных областей. Это связано с тем, что специалисты такого профиля знакомы с лингвистическими теориями знаний, что и помогает им правильно распознать соответствие между лингвистическим определением и консубстанциональным

термином. Более того, преимущества полученных знаний, используемых для идентификации лингвистических определений терминов, весьма значительны.

Семантические отношения между лингвистическим и общелитературным значениями консубстанционального лингвистического термина связаны с соотношением понятий в русском языке. Носителям русского языка легче понять и идентифицировать лингвистическое значение тех терминов, лингвистические значения которых включают общеупотребительное значение, пересекаются или совпадают с ним. Наоборот, носителям русского языка труднее понять и различить термины, значения которых не пересекаются с обыденным значением или является устаревшим.

Проявились определенные семантические, синтаксические и прагматические закономерности в толковании консубстанциональных лингвистических терминов носителями русского языка. При трактовке терминов они используют ограниченное количество сем, некоторые из которых появляются намного чаще других. Для объяснения терминов носители русского языка приводят отдельные слова, краткие и полные предложения. Отдельные слова в таких объяснениях встречаются тем чаще, чем ближе их значения к семантике соответствующих терминов. Для успешной передачи своих мыслей носители русского языка склонны приводить примеры и повторять ключевые слова.

Хотя, как показано в данном исследовании, терминологические словосочетания и выражения обыденного языка, включающие консубстанциональные лингвистические термины, респонденты сочли менее соответствующими самим терминам (опрошенные не были склонны их выбрать в анкете), часть эксперимента, касающаяся проверки понимания словосочетаний носителями языка, нуждается в оптимизации. Данная часть может стать самостоятельным объектом экспериментального исследования, направленного на проверку понимания и распознавания консубстанциональных лингвистических терминов, встречающихся в терминологических сочетаниях.

В перспективе настоящее исследование может перерасти в изучение консубстанциональных лингвистических терминов в двух процессах – терминологизации и детерминологизации. «Между терминологической лексикой и лексикой общелитературной существует постоянная связь и взаимодействие» [Капанадзе, 1965. С. 69]. Результаты данных двух противоположных процессов могут быть свидетельством появления консубстанциональных лингвистических терминов, что необходимо подтвердить в последующих исследованиях. Кроме того, интересной темой, связанной с этим, является изучение имеющегося в сознании носителя языка представления о сфере функционирования консубстанциональных лингвистических терминов: совпадает ли эта сфера с исходной или нет.

Данное исследование также связано с созданием словаря консубстанциональных лингвистических терминов и разработкой системы идентификации таких терминов по контексту. Словарь консубстанциональных терминов, указывающий общие и дифференцирующие элементы значений, может предоставить информацию, облегчающую понимание лингвистических терминов, значения которых намного отличаются от обыденных смыслов. Система идентификации терминов по контексту, в свою очередь, поможет автоматизировать процессы обработки публикаций, содержащих консубстанциональные лингвистические термины, что существенно, например, для классификации текстов, их реферирования, извлечения терминов.

Список литературы

- Авербух К. Я.** Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. 252 с.
- Азарова И. В., Митрофанова О. А.** Материалы к компьютерному тезаурусу лексики русского языка // Материалы конференции «Корпусная лингвистика и лингвистические базы данных». СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 232 с.

- Валько Д. В., Соломко Д. В.** Экологичность как междисциплинарный термин // Управление в современных системах. 2020. №2 (26). С. 14–22.
- Гринев-Гриневиц С. В.** Терминоведение: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2008. 304 с.
- Залевская А. А.** О междисциплинарном потенциале научного термина // Вопросы психолингвистики. 2019. №3 (41). С. 14–23.
- Капанадзе Л. А.** Терминологическая лексика в общелитературном языке // Русский язык в школе. 1965. № 3. С. 68–71.
- Лейчик В. М.** Терминоведение: Предмет, методы, структура. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
- Лозинская Е. А.** Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43): в 2 ч. Ч. II. С. 123–126.
- Малаховский Л. В.** Теория лексической и грамматической омонимии // Институт языкознания / Отв. ред. Р. Г. Пиотровский. Л.: Наука, 1990. 239 с.
- Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
- Николенко О. Ю.** Термин «Род»: к проблеме междисциплинарной омонимии // Вестник ЧелГУ. 2013. №31 (322). С. 146–148.
- Панкина М. Ф.** Широкозначность и полисемия // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2013. №10. С. 7–12.
- Соколова М. А.** Многозначность в терминологии: к вопросу о разграничении консубстанциональных слов и терминов // Преподаватель XXI век. 2016. №1. С. 315–320.
- Сорокина Э. А.** О связи явления консубстанциональности слов с мышлением // Современное гуманитарное образование в социокультурном пространстве столичного мегаполиса. М.: Изд-во МГПИ, 2011. С. 212–219.
- Стернин И. А.** Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1985. 170 с.
- Guy R.** Introduction à la terminologie. Montréal: Centre éducatif et culturel, 1981. 227 p.
- White M. P., Elliott L. R., Grellier J. et al.** Associations between green/blue spaces and mental health across 18 countries [Online] // Scientific Reports. 2021. Vol. 11, Article number: 8903 (2021). URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-87675-0> (accessed on 01.03.2023)
- 郑述谱. 术语的定义 // 术语标准化与信息技术. 2005. Vol. 7-1. Pp. 4–14.

Список источников

- Project SLOVARI.RU. URL: <https://slovari.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
- НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

Список словарей

- Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во URSS, 2021. 576 с.
- Зыкина М. И., Крупчанова В. И., Нахабина М. М. [и др.]** Частотный словарь общенаучной лексики / Под. общ. ред. Е. М. Степановой. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 85 с.

References

- Averbux, K. Y.** General Theory of the Term. Ivanovo: Publishing house of Ivanovo State University, 2004, 252 p. (in Russ.)

- Azarova, I. V., Mitrofanova, O. A.** Materials for the computer thesaurus of Russian vocabulary (Proceedings of the conference “Corpus Linguistics and Linguistic Databases”). St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2002, 232 p. (in Russ.)
- Val’ko, D. V., Solomko, D. V.** Environmentalism as an interdisciplinary term. *Management in modern systems*, 2020, no. 2 (26), pp. 14–22. (in Russ.)
- Grinev-Grinevich, S. V.** Terminology: Textbook for Students of Higher Education Institutions. Moscow: Publishing Center “Academy”, 2008, 304 p. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** On the interdisciplinary potential of the scientific term. *Questions of Psycholinguistics*, 2019, no. 3 (41), pp. 14–23. (in Russ.)
- Kapanadze, L. A.** Terminological vocabulary in the general literary language. *Russian language at school*, 1965, no. 3, pp. 68–71. (in Russ.)
- Lejchik, V. M.** Terminology: Subject, methods, structure / 4th ed. Moscow: Book House “LIBRO-KOM”, 2009, 256 p. (in Russ.)
- Lozinskaya, E. A.** The development of the concept of linguistic economy in the linguistic literature. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 1 (43): in 2nd part, pp. 123–126. (in Russ.)
- Malaxovskij, L. V.** Theory of lexical and grammatical homonymy. Institute of Linguistics / Ed. by R. G. Piotrovsky. Leningrad: Nauka, 1990, 239 p. (in Russ.)
- Maslov, Y. S.** Introduction to linguistics / 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: “Higher school”, 1987, 272 p. (in Russ.)
- Nikolenko, O. Y.** The term “rod”: to the problem of interdisciplinary homonymy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 31 (322), pp. 146–148. (in Russ.)
- Pankina, M. F.** Broad meaning and polysemy. *Actual issues of modern philology and journalism*, 2013, no. 10, pp. 7–12. (in Russ.)
- Sokolova, M. A.** Polysemy in terminology: on the issue of delimitation of consubstantial words and terms. *Lecturer of XXI century*, 2016, no. 1, pp. 315–320. (in Russ.)
- Sorokina, E. A.** On the connection of the phenomenon of consubstantiality of words with thinking. *Modern humanitarian education in the socio-cultural space of the metropolitan metropolis*. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute Press, 2011, pp. 212–219. (in Russ.)
- Sternin, I. A.** Lexical meaning of a word in speech. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 1985, 170 p. (in Russ.)
- Guy, R.** Introduction à la terminologie. Montréal: Centre éducatif et culturel, 1981, 227 p. (in French)
- White, M. P., Elliott, L. R., Grellier, J. et al.** Associations between green/blue spaces and mental health across 18 countries [Online]. *Scientific Reports*, 2021, vol. 11, Article number: 8903 (2021). URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-87675-0> (accessed on 01.03.2023)
- Zheng, S.** Definition of Term. *Standardization of Terminology and Information Technology*, 2005, vol. 7-1, pp. 4–14. (in Chinese)

List of Sources

- Project SLOVARI.RU. URL: <https://slovari.ru> (accessed on 01.02.2023).
 HKPЯ. URL: <https://ruscorpora.ru> (accessed on 01.02.2023)

List of Dictionaries

- Akhmanova, O. S.** Dictionary of linguistic. Moscow: Publishing House URSS, 2021, 576 p. (in Russ.)
- Zykina, M. I., Krupchanova, V. I., Nakhabina, M. M. et al.** Frequency Dictionary of General Scientific Vocabulary / Ed. by E. M. Stepanova. Moscow: Moscow University Press, 1970. 85 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Хуан Шанлун, аспирант Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Huang Shanglong, PhD Student at Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 30.05.2023;
одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 28.08.2023*

*The article was submitted 30.05.2023; approved after reviewing 22.08.2023;
accepted for publication 28.08.2023*